

Текст · 19 марта 2019, 07:52

Александр Бородихин,

«Неконституционно это все!». Рязанский оператор связи решил оспорить в суде круглосуточный доступ силовиков к своей базе данных

Новомичуринск — небольшой город в Рязанской области; население его неуклонно сокращается уже два десятилетия подряд, сейчас там живут менее 17 тысяч человек. Многопрофильная компания «Теле-Маг», которая занимается кабельным телевидением, интернетом и ремонтом оборудования, работает в городе с 1995 года.

Раньше у компании был параллельный бизнес по торговле сувенирами, но его пришлось свернуть — «просто уехал человек, который занимался этим направлением», рассказывал в [интервью](#) технический директор «Теле-Мага» Алексей Амелькин.

Осенью 2018 года на отраслевом форуме *NAG.ru* появился [комментарий](#): «Алексей Амелькин пошел в одиночную штыковую атаку против системы». В ноябре он подал иск в Верховный суд, чтобы оспорить требование поддерживать постоянный доступ ФСБ к базам данных «Теле-Мага» по специальному каналу связи. Несогласие компании из Новомичуринска вызвал [12-й пункт](#) «Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность»: там сказано,

что провайдер обязан поддерживать базу данных с актуальной информацией об абонентах, в том числе хранить «информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей услугами связи».

Согласно документу, ФСБ вправе обращаться к базе данных оператора «путем осуществления круглосуточного удаленного доступа». На деле, подчеркивалось в иске, «Теле-Магу» пришлось заключить договор с МТС о предоставлении канала связи с ФСБ, что привело к дополнительным расходам. «Иным образом выполнить данное требование не представлялось возможным, так как пульт СОРМ ("система технических средств для обеспечения функций оперативно-разыскных мероприятий"; технический комплекс для прослушки телефонных разговоров и снятия данных с интернет-соединений — МЗ) находится в помещении ФСБ в областном центре, — ПОЯСНЯЛИ в компании. — Самостоятельно организовать канал связи до пульта ФСБ "Теле-Маг" не имеет возможности».

Технический директор Амелькин, у которого есть юридическое образование, самостоятельно представлял компанию в суде, пояснив, что порядок получения информации от операторов связи должен быть установлен федеральным законом, но о круглосуточном доступе правоохранительных органов и спецслужб к базам данных не сказано ни в законе «О связи», ни в законе

«Об оперативно-розыскной деятельности», ни в Уголовно-процессуальном кодексе. Также он указывал, что правительство, прописавшее правила взаимодействия силовиков с операторами, не было уполномочено определять порядок предоставления доступа к базам данных, поскольку такой доступ без решения суда входит в противоречие с требованиями закона «О персональных данных».

«Выделяется канал связи, который организует наш партнер, компания МТС. Выделяет *VLAN* (виртуальная сеть, позволяющая соединить компьютеры независимо от их физического расположения — МЗ). Этот канал связи не имеет выхода в интернет, за него, разумеется, берутся деньги. Это не слишком дорого, но это вопрос принципа на самом деле. Неконституционно это все! На каком основании они имеют право лазить в наши базы данных без решения суда?» — возмущается Амелькин в беседе с «Медиазоной». В суде он объяснял, что «круглосуточный доступ никак не может быть совместим с требованием, что должно быть решение суда» — действия ФСБ никак не проверяются и не фиксируются.

Верховный суд доводам провинциального оператора **не внял**, постановив на заседании в декабре 2018 года: «Ни в одном нормативном правовом акте не устанавливаются временные ограничения доступа к базам данных», а положения закона «Об оперативно-розыскной деятельности» «наделяют лиц, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, в установленных случаях правом безотлагательного проведения этих мероприятий»,

в том числе и в ночное время». Такое решение Амелькина и «Теле-Маг» не удовлетворило, и они подали апелляционную жалобу, но 5 марта коллегия Верховного суда признала ее необоснованной.

«Мы однозначно рассматриваем заявление в Европейский суд по правам человека. Две инстанции прошли, и когда получим окончательное решение, будем думать. У нас есть время, несколько месяцев — спокойно подготовим и отправим, — охотно раскрывает свои планы Амелькин, допуская также обращение в Конституционный суд. — Вероятно, будем рассылать везде».

Бизнесмен-юрист вспоминает прецедент из практики ЕСПЧ, который в 2015 году присудил 40 тысяч евро компенсации сотруднику «Фонда защиты гласности» Роману Захарову по жалобе на тотальную прослушку телефонов в России. Жалобу Захаров подавал еще в 2006 году, обвиняя Министерство связи и ФСБ в нарушении его права на уважение частной жизни и тайну корреспонденции в результате обязательной для операторов связи установки оборудования СОРМ. Он отмечал, что «отсутствует необходимый контроль со стороны граждан, со стороны суда, со стороны прокуратуры», а доказать факт незаконной прослушки в российском суде очень сложно. Суды действительно встают на сторону силовиков в подавляющем большинстве случаев: согласно статистике Судебного департамента при Верховном суде, за первые шесть месяцев 2018 года на почти 250 тысяч ходатайств силовиков о прослушке разговоров или чтении электронной переписки граждан пришлось всего 404 отказа.

«Чтобы в текущем режиме получить информацию, надо выделить абонента, — поясняет техдиректор "Теле-Мага". — По идее, сначала они должны залезть в базу данных и получить информацию об *IP*-адресе, который присваивается абоненту. На самом деле это не работает, насколько я знаю, [это] делается для галочки и других целей — трафик весь закрыт, почти 80% [приходится на] *HTTPS*-трафик. *HTTPS*-трафик они не вскрывают, [незашифрованный] *ICQ* никому не нужен, поэтому получается такая ситуация: *СОРМ*-то есть, но не работает. Правоохранительные органы присылают запрос тем же операторам связи [о фактах соединений] для получения информации по протоколу *NetFlow*. Операторы им отдают [данные] за какое-то время, и там уже фээсбэшники копаются; то есть они могут посмотреть, куда лазил абонент, но информация, насколько я понимаю, практически не вскрывается, *HTTPS* закрыт». Иными словами, сама по себе *СОРМ* бесполезна без возможности вскрывать зашифрованный трафик, отмечает Амелькин.

Он вспоминает случай, свидетельствующий об уровне компетентности и качестве работы сотрудников органов госбезопасности: «У нас *СОРМ* непосредственно исполняет наш партнер Ростелеком — все сдано, в принципе, все работало. Летом, наверно, звонят из *ФСБ* и говорят: "Ребята, короче, там это, мы не знаем как это все работает. Вы нам скажите, что как". А те люди, которые сдавали, ушли — вдруг выяснилось, что неизвестно, как все работает. Два года молчали».

Юрист правозащитной группы «Агора» Дамир Гайнутдинов, активно [занимающийся делами](#) о

защите прав интернет-пользователей, считает решение Верховного суда по иску «Теле-Мага» «пустышкой, в которой даже не имитируется попытка найти баланс между правоохранительными интересами и правом граждан на уважение частной жизни и правом частных компаний на свободу предпринимательства». Он напоминает, что, как и [в случае с мессенджером Telegram-](#), который в России пытаются заблокировать по решению суда, Верховный суд «ограничился переписыванием цитат из законов, никак не оценив их внутреннюю противоречивость, а также соответствие Конституции и международным принципам в этой сфере».

«Вся система массовой слежки в России строится на принципах абсолютной бесконтрольности спецслужб, при этом операторы, которые должны за свой счет установить все оборудование, по закону об ОРД не имеют никакой возможности проконтролировать соблюдение прав абонентов, хотя по закону о персональных данных и о связи несут ответственность за это. То есть на частные компании возлагается и ответственность, и расходы, и репутационный ущерб. При этом, случись что, любой суд конечно же встанет на сторону государства, иначе эта система не работает», — заключает Гайнутдинов.

Редактор: Дмитрий Ткачев